

Глава 1.9.

Первый семейный ужин. Окончание

Не ожидая, когда Чэн Ши продолжит говорить, матушка Чэн сказала:

-Эта старуха понимает, что ее ребенок совершил подвиг и император хочет добавить тебе чин!

Дун Люй-ши же перебила, сказав со смехом:

-Получить повышение в должности, что может быть естественнее? Господин тяжело трудился и совершал подвиги, и, тетушка, его обязательно должны наградить золотом, серебром и пашнями!

Чэн Ши, улыбнувшись, сказал:

-Государь великодушен, никогда не позволяет своим успешным подданным остаться на бобах, теперь уже можно все рассказать. Я же собирался говорить о совершенно другом деле, - он посмотрел на людей вокруг себя, его взгляд упал на Чэн Шаошан, и с любящим выражением на лице, он сказал: - Если добавить Няоня, то у меня с Юаньи есть четверо сыновей и одна дочь. Благо, сыновья едут медленно в эскорте генерала Вана, вместе с его семьей, и не вернулись вместе с нами. Однако неправильно, что наш дом такой небольшой, и нам не хватает места, где бы можно было жить всем...

Гэ-ши поспешила перебить, проговорив:

-Старший брат, сейчас никак нельзя обижаться на меня. Вы в письме известили, что будете только через полмесяца, откуда же мне было знать, что упомянув об этом, тотчас же, в мгновение ока, приедете. У меня не было свободного времени, чтобы привести в порядок комнаты для вас...

Матушка Чэн резко сказала:

-Заткнись. Тогда, конечно, не успели подготовить, однако они сейчас уже несколько дней как вернулись. Разве ты уже не привела в порядок комнаты для приехавших? Старший господин - глава этой семьи, а ты молодец, заняла самую большую комнату и совсем не склонна к переезду из нее.

Гэ-ши, оправдываясь, сказала:

-В прошлом я переселилась туда, и вы, свекровь, дали согласие. А шаман растолковал, что если проживать в той части дома, то это будет благоприятно для зачатия детей, и сделав по-вашему, вскоре я родила Ци`эра...

-Какое недавно? Несколько лет прошло, и к тому же единственного Ци`эра, - матушка Чэн показала на пожирающего еду, поникшего головой белого толстого мальчика. Будучи способной еще рожать и воспитывать, естественно, от невестки она ожидала того же.

Гэ-ши от гнева была полумертвой. После того как Чэн Ши с женой отправились к его месту службы, Чэн Чэн укорял ее, что она ставит им палки в колёса, и душевное равновесие между супругами ухудшилось. После всего произошедшего он либо не соглашался содействовать ей в этом деле, либо, работая над этим самым делом, не сумел отдать все силы. Так как она могла заиметь цветущее дитя?!

Вспомнив этот момент, она закатила глаза и, повернувшись к госпоже Сяо со слезами на глазах, сказала:

-Я такая никчёмная, не так удачлива как жена старшего брата, можно тысячу раз не смотреть и десять тысяч раз не подумать, но важно учитывать, что по вашему мнению я не думаю о лице вашего второго младшего брата, и жаль, что он перешел тридцатилетний рубеж, а около него лишь один сын. Потомство генерала обильно, тогда лучше поверить в предсказание, кто знает, как небеса проявят жалость...

Матушка Чэн не согласилась:

-Какое такое обильно? У старшего господина всего четверо сыновей, по слухам у хоу* Юя тринадцать сыновей, именно это и есть поколение многочисленной и богатой семьи – внушительный знатный род! Если в тех комнатах действительно такой хороший фэн-шуй, тем более следует заставить старшего господина с женой жить в них, во всяком случае тебе нет от этого пользы...

*□ hóu – наследственный титул знати второго из пяти высших классов, удельный князь.

Гэ-ши не была с этим согласна:

-У хоу Юя множество красивых наложниц, тринадцать сыновей, конечно, не жена хоу Юя ему родила!

Чэн Шаошан заметила про себя смущенно: родственники, вы отклонились от темы!

-...ладно! – Чэн Ши гаркнул: – Что за нелепицу вы несете, трепя языками! Вы не хотите выслушать новость о радостном событии!

Ему в самом деле надоело слушать бабье, ничего не получалось, все разговаривали о комнатах, задвинув в сторону главный вопрос. Он опять посмотрел на госпожу Сяо, потому как ничего так не боялся, как ее плохого отношения, кто знает, возможно, госпожа Сяо совершенно не слышала проходящий разговор, даже нефритовые подвески в ее ушах совершенно не шевелились.

-Какая связь есть между наложницами и детьми, у младшего двоюродного брата недостает наложниц? Но в самом же деле ведь только Люй-ши рождает и растит детей, – сказал Чэн Ши.

Дун Юн спешно съежился, а Дун Люй-ши горделиво выпятила грудь.

-Наложница все равно, что неприятность, любишь наслаждаться – наслаждайся, а не любишь наслаждаться – не наслаждайся, мне не нравится брать наложниц, сыновей и дочерей у меня немало... – Чэн Ши повернул голову и скользнул взглядом по поникшему Чэн Чэну, пьющему водку, – ...второй младший брат, однако, вот тебе следовало взять бы несколько наложниц, третий младший брат поздно женился, и то имеет дочь и двух сыновей, кажется, Гэ-ши – так не пойдёт...

Чэн Шаошан опять смутилась: родитель, ты снова отклонился от темы. К тому же, что интересно ты называешь "не пойдёт"? У нее имелось смутное ощущение, что ее отец, генерал, раньше, до того как сделал стремительную карьеру, должно быть являлся такого рода мужчиной, который был любителем повеселиться и посплетничать.

Раздался пронзительный голос Гэ-ши:

-Старший зять, что значат твои слова? Возможно ли, что ты до такой степени возражаешь...

- ...господин, – госпожа Сяо в конце концов не смогла удержаться и перебила, она прикрыла глаза и сказала: – Ближе к делу.

За десять лет она отвыкла от нравов и семейных перебранок внутри семьи.

Чэн Ши провел рукой по бороде, приглаживая ее, прочистил горло, сказал:

-Мать, на днях третий младший брат прислал письмо, где говорится, что он возвращается в столицу доложить о служебных делах. В этом году мы можем оказаться дома как раз в первый день нового года, редко, когда мы, три брата, способны собраться все вместе с матушкой, это обязательно будет хорошее времяпрепровождение. Сын заметил, что в доме много детей и внуков, а жилище, ну, настолько поистине мало для проживания всех...

Матушка Чэн плакала от радости:

-И третий ребенок намерен вернуться! Великие боги, в конце концов вы, трое братьев, наконец-то соберётесь вместе, все эти годы вы вдвоем были то на востоке, то на западе, я изо дня в день беспокоилась о том, что с вами может случиться какая-то беда, но теперь все хорошо! Жилище немного мало, члены семьи поживут, потеснившись, и никто никому не помешает, только бы все вернулись.

Чэн Шаошан заметила, что когда было сказано о третьем брате, неуклонно полумертвый Чэн Чэн прямо-таки выпрямил свое тело, с выражением радости на лице.

Чэн Ши смеясь сказал:

-Сейчас немного потесниться не проблема, однако в будущем, если у второго младшего брата с третьим младшим братом будет все больше и больше детей? Пусть даже девочки выйдут замуж, однако Юн`эр тоже вырастет и в будущем возьмет жену, и будет растить детей. Куча маленьких орущих деток, мать, ты даже обнять меня не сможешь, когда я приду, столько народа будет толпиться в комнате...

Эти слова матушке Чэн как раз очень нравилось слышать. Подумав, как в будущем в ее комнате маленькие дети будут кататься туда-сюда и она будет прижимать их к себе и будет проводить время в хлопотах о них, она возжелала взлететь от радости, неоднократно кивая в знак одобрения, проговорила:

-Верно-верно.

-Вот почему, несколько лет назад я так стремился поменять дом на более просторное жилище, - сказал Чэн Ши, - досадно, но этот сын, ища и осматривая в округе, ничего не нашел. Большие пустые жилища большей частью отстояли далеко от центра, а в недалеких от центра хороших домах уже жили семьи. Однако отправившись в столицу этот сын в конечном счёте понимал, что вскоре дети пойдут учиться в тайсюэ*, чем ближе дом, тем лучше...

Прежде финансовое положение семьи было тяжелым, и один цянй делился на две части, после десятилетия карательных походов в конце концов появилось имущество - они стали богатыми, даже с избытком, да вот нигде невозможно было купить резиденцию, отвечающую всем требованиям; те главнокомандующие, кто поддерживал императора, возведенные в ранг хоу и императорская родня, в большинстве были воодушевленными мужчинами в расцвете лет и сил, кто же из них согласится продать свою резиденцию?

*□□ tàixué - высшее конфуцианское училище, школа.

Когда Чэн Ши заговорил о тайсюэ, выражение лица Гэ-ши изменилось, но она не осмелилась перебить, вмешавшись в разговор.

Только и услышали, как матушка Чэн вздохнула:

-Не спорю. Кто раньше пришел, тот раньше и занял, кто виноват, что мы так опоздали.

Чэн Ши сказал со смехом:

-Откуда же было знать этому сыну, что незачем более искать дом - жилище само пришло к нам. Матушка, знаешь ли ты семью Бу с передней улице? Ту семью, которая в начале года восстала! - уголки рта Чэн Шаошан дернулись. Папочка Чэн, ты упоминаешь о бунте настолько радостно - знает ли об этом император?

Матушка Чэн еще была немного в замешательстве, но сообразительная Дун Люй-ши сказала:

-Знаю-знаю. Разве не воспользовавшись тем, что государь ожесточенно сражается на фронте, как раз в этот горький час, взяв с собой младших братьев, жену и детей то семейство Бу сбежало из столицы? Я слышала, что они, обратившись в бегство, достигли морского побережья, по пути, спутавшись с прежними военными частями.

Госпожа Сяо в большом восхищении взглянула на Дун Люй-ши, сказав:

-Это именно та семья. Читая полученное письмо от третьего младшего брата, мы получили информацию, что начальник префектуры Ланье преследовал их и остатки разбитых войсковых

частей, и в полном составе предал их смертной казни.

Дун Люй-ши сказала со вздохом:

-Наш государь слишком добр, хорошо относится к подчиненным и щедр на гуманное отношение к людям, эта семья, имея такой высокий титул, зачем-то сбежала, отдав за просто так жизнь всего клана.

Чэн Шаошан подумала про себя, что каким бы высоким не был бы титул, быть императором невесело.

Чэн Чэн внезапно сказал:

-Бу Вэнь в Поднебесной был неистовым честолюбцем. Потерпев поражение от руки государя, находясь в безвыходном положении, только тогда сдался, но с тех пор не был склонен успокоиться.

Чэн Ши увидев, что второй младший брат наконец-то охотно заговорил, воодушевился и проговорил:

-Сам сделавший подношения в виде голов побратимов при сдаче государю, можно ли считать его героем? Второй младший брат, ты бываешь в столице, какие еще слухи ходят?

Чэн Чэн сказал:

-Не только гун* Бу Вэнь, еще есть несколько семей, которые чувствуют недовольство, либо готовятся действовать, либо тайно контактируют с предателями снаружи. Недавно государь высочайшим указом бросил в тюрьму несколько вассалов и министров. Нелегко Его Величеству...

□ gōng - министр в крупном царстве древнего Китая либо первый из пяти рангов знатности.

Это было действие с очень знакомой программой: полный беспорядок в Поднебесной, множество конкурентов вперемешку, сегодня этот делает себя правителем, а завтра тот выдвигает себя в императоры, все это напоминает игру князя Гу*, очень жесточно и очень по-научному убивая друг друга, к концу останется лишь князь Гу - либо самый сильный, либо самый удачливый, а то и то и другое вместе.

*□ gǔ - ядовитая тварь, последняя из оставшихся в сосуде и насыщенная ядом всех остальных, пожранных ею.

Отец Чэн поступил на службу к нынешнему императору, тогда когда в прошлом он был лишь второразрядным вожакom, одним из многих в Поднебесной, строя бытие государства на начальном этапе, со всех сторон окруженного врагами. Однако у госпожи Сяо был верный взгляд, выбор мужа был, как и выбор хозяина, навсегда, и через все эти годы упорной работы

уже постепенно проглядывают единство и позиция империи; но пройдя все и не останавливаясь, все еще есть те, кто рассчитывает на счастливый случай, плохие люди, стремящиеся снова и снова неоднократно пробовать.

-Однако... какое отношение это имеет к жилищу? - непонимание матушки Чэн было видно по ее лицу. Чэн Шаошан про себя одобрила: главное, чтобы здание было хорошее, но вопрос неплох.

Чэн Ши сказал со смехом:

-В этот раз генерал Ван отличился ударной работой, но получил ранение, государь задумал оказать ему материальную помощь и уже даровал генералу Вану отобранную у семьи Бу усадьбу. Генерал Ван знал, что этот сын повсеместно искал большие дома, поэтому он уступил соседнюю усадьбу.

-Уступил? - голос матушки Чэн задрожал, - мой сын имеет в виду, что они подарили нам свой дом?

И незачем тратить деньги?!

Дядя Дун очень удивился. Дом Ван и дом Чэн, если смотреть на них свысока, вместе совсем как одно целое, были похожи на маленькую и большую части тыквы-горлянки, дом Ван был примерно раза в четыре-пять больше дома Чэн, и оба семейства отделяла друг от друга только лишь стена. Когда-то император был лишь одним из множества местных царьков, с ещё слабым влиянием, хотя и утвердил этот город своей столицей, но достаточно много знатных родов и богачей не предсказывали ему в будущем хорошие перспективы, и в беспокойстве о растущей военной смуте один за другим продавали свои дома и возвратились в деревню, чтобы оградить себя от беды.

Очень богатая семья Ван, только прибыв в столицу, немедленно одним махом купила пару прилегающих друг к другу жилищ с внутренними дворами, а стоящее рядом скромное жилище продали по заниженной цене семье Чэн, обе семьи хорошо ладили между собой. Дядя Дун уже некогда подлизывался к генералу Вану, но в результате не был удостоен даже взглядом.

-Совершенно верно, - улыбнувшись сказал Чэн Ши, - в тот день, когда я вернулся, я навестил пожилую госпожу Ван, она сказала, что лучше всего переехать до начала нового года. Уже находясь в новом жилище, принести жертвы небесам, духам природы и предкам; кроме того, заставила этого сына также раньше переселиться, ведь только в этом случае будущий год обещает быть процветающим!

Матушка Чэн была так счастлива, что не знала что сказать, только постоянно кивала в знак одобрения.

Гэ-ши спешно сказала:

-Пожилая госпожа Ван такая благородная и щедрая, почему бы нам не помочь ей? Старший

зять, когда придет время, обязательно пригласи своего второго младшего брата!

Глаза госпожи Сяо сверкнули, сказала:

-Нет необходимости. Генерал Ван был ранен, ему трудно переезжать с одного места на другое. На самом же деле, пожилая госпожа Ван вот уже как дней десять начала непрерывно перевозить семейное имущество в крытых повозках. Мы с вами мало чем можем помочь, ведь за последние несколько дней уже почти все перевезено. Когда генерал Ван возвратится в город, сразу и направится в свой новый дом поправляться, мы же, когда придет время, посетим его, поздравив с переездом и выпьем за это вина.

Матушка Чэн уже от счастья только и могла сказать «хорошо, хорошо».

Гэ-ши в изумлении сказала:

-Они начали переезжать больше десяти дней назад, почему я абсолютно ничего не слышала? - она постоянно заставляла слуг караулить каждый звук в семье Ван.

Госпожа Сяо, смотря на нее со скрытым смыслом, сказала:

-Поэтому пожилая госпожа Ван - выдающаяся личность. Править в семье это подобно управлению армией, в том числе, быть в состоянии продемонстрировать неспособность и бесполезность и использовать это. Объявленный приказ должен быть исполнен без промедления, в доме - все стремительно меняется, но также ясно, что если посмотреть, то скорее всего, на поверхности будет все тот же глубокий пруд, и никакого движения вокруг.

В сердце Гэ-ши похолодело, она немедленно быстро опустила голову; про себя понося старуху Ван, желая этой старушенции сдохнуть.

Чэн Ши сказал с улыбкой:

-Мать, этот сын все обдумал, сделаем в стене проход напрямую, и соединим две усадьбы в одну, тогда матушка будет проживать в том месте, где сейчас живет пожилая госпожа Ван, а этот сын с Юаньби - там, где проживал генерал Ван. Второму младшему брату ведь нравится читать в тишине, сейчас места много - выбирай любое!

Матушка Чэн от волнения дрожала всем телом. Она всю вторую часть жизни очень завидовала только пожилой госпоже Ван - ее величественной осанке, спокойствию и благородству, ее умению держать твердо свое слово, генерал Ван являлся образцовым сыном, комнаты с наилучшим пейзажем и вместе с тем наиболее удобный он отдал матери для проживания, в свою очередь, в будущем неужели и она может жить в таких же условиях как и пожилая госпожа Ван?

Она невольно заплакала, сердце ее смягчилось, ощутила, что хотя бы даже они скандалили десяток лет, но ее сын был порядочным человеком, все же заботящимся о собственной матери. И внезапно поняла, что лучшее, что есть на небе и на земле, не так хорошо, как собственный сын, что младший брат и племянник все как и прежде лишние, а сама прежде поистине была

глупа и не может более причинять вред собственному сыну ради отца и сына семьи Дун.

Весьма смышлёная Дун Люй-ши немедленно сказала громким голосом:

-Поздравляю тетю! Поздравляю с радостным событием, в будущем – наслаждайтесь бесконечным счастьем.

Люди на банкете встали во весь рост и стали приносить поздравления. Дун Юн покамест в своем невежестве не понимал ничего, но дядя Дун уже понял, что ситуация для него изменилась в худшую сторону – племянник был решительно настроен изолировать от него старшую сестру, чтобы он снова не стал попрошайничать, воспользовавшись случаем.

Гэ-ши также сказала со смехом:

-Каждый раз, когда я бывала у соседей, мне все так нравилось, но я никогда не думала, что однажды мы сможем там жить.

Чэн Ши поднял глаза к потолку, придя в раздражение сказал:

-Невестка, тебе как раз и незачем перебираться туда. Разве не ты говорила, что сейчас ты проживаешь в тех комнатах, которые приносят тебе пользу, и как раз тебе очень хорошо в них, не должно случиться того, чтобы появился кто-то, кто способен преградить путь твоему потомству.

Чэн Шаошан в душе хохотала: ты просил выбрать ее мужа в резиденции Ван любое место и отправиться туда, однако сказал его жене, что ей не нужно переселяться, в таком случае, как же у замужней женщины из семьи Гэ появится цветущее потомство!

Лицо Гэ-ши стало бордовым, и она на некоторое время задохнулась, размышляя что сказать о том, как супруги могут жить в различных домах и при этом родить ребенка, но ей было стыдно заводить разговор о таком, и она только и могла, что заикаясь произносить «ты, ты, ты». Она на самом деле давно размышляла об этом, что когда вернётся госпожа Сяо, по-видимому, захочет с правом ведения домашних дел и комнаты хозяина, в первом пусть и нельзя отказывать, но ведь можно создавать некоторое количество трудностей ей в этом, что же касается хозяйских комнат, она была решительно настроена не уступать, а когда ее загоняют в угол, она всегда рыдает и скандалит.

Откуда же ей было знать, что госпожа Сяо, вернувшись, по сей день ещё ни разу даже полусловом не упоминала, что хочет поменяться комнатами, а с самого начала просто ждала. Ей удалось хорошо прикормить слуг в старом доме, но госпожа Сяо попросту не использовала их, даже совсем не спрашивала о них, немедленно использовав собственных доверенных лиц, чтобы заполнить ими свой новый дом. А когда придет время, где уж ей самой останется место, чтобы вставить словечко.

Разум Гэ-ши внезапно прояснился, и перед ней четко предстало ее место в будущем, невестки уже несколько лет сосуществуют вместе, раньше она воспользовалась советом как правильно

хитрить с госпожой Сяо, и если она правильно догадалась, то старуха Ван уже быстренько выехала из дома, и не исключена возможность, что в это время охраняют новый дом для хозяев именно те, кого госпожа Сяо привела обратно, когда она возвратилась с семьей. Как она сможет использовать старых слуг, если сама переселяется в новый дом, самое большое, что может сделать госпожа Сяо, это позвать с собой несколько старых служанок, тогда какой прок от всей той работы, которую она, Гэ-ши, проделала с ними за последние десять лет?

Не ожидая, пока Гэ-ши найдет достойный ответ, Дун Юй, завидовавший белой завистью, с озадаченным выражением лица, улыбнувшись, сказал:

-Тетя, я еще пока не бывал в доме семьи Ван, батюшка и матушка, следуя за тобой, уже осматривали его, можно ли мне...

-Что можно? Нет, ты не можешь, - решительно отказала матушка Чэн. - Только-только говорила, что запрещаю тебе приходить в дом семьи Чэн, ты полагаешь, что эта старуха напрасно говорила это? В будущем не посещай семью Чэн, если только мы не устраиваем банкет по случаю какого-либо важного события.

В глазах госпожи Сяо промелькнуло презрение, дядя Дун пусть и алчен, однако в конце концов был умным человеком, мог подстраиваться под настроение, мог угождать начальству, у Дун Юна полностью отсутствовали положительные стороны - уже немолод, кроме того, считал, что ему можно находясь рядом с теткой, капризничать и хитрить, лишь полагаясь на гримасы, которые он беззастенчиво корчил своей бычьей жирной мордой; позже она найдет того, кто выдерет кусок бычьей кожи, чтобы он понимал почем фунт лиха.

Гэ-ши искала любой выход из критической ситуации, спешно засмеявшись, сказала:

-Я - женщина, не понимаю событий снаружи, но мы с вами все члены одной семьи, дядя и старший двоюродный брат нарушили закон и это их провинность, свекровь, выступая в качестве старшей сестры, налагает наказание и хватит, однако зачем разрывать общение, - дядя Дун был хорошим помощником в ее борьбе с госпожой Сяо, и возник шанс одержать победу с его помощью.

Госпожа Сяо улыбнулась, посмотрела на мужа, Чэн Ши сохранял невозмутимый вид, бабушка Ху, хихикая, ушла, посматривая на матушку Чэн, выразительным взглядом со значением, допустим, таким «Я ведь ранее сказала и попала прямо в точку - она в самом деле так выразилась!».

Матушка Чэн немедленно стукнула кулаком по столу в гневе, заорав:

-Какое ты имеешь отношение к нашей семье Дун? Я с господином договорилась о том происшествии, а ты все еще осмеливаешься докучать болтовней, в этом доме ты кто вообще такая? Ты настолько скучаешь по семье Дун, тогда уж катись вон в хороший дом семьи Дун! Эта старуха не преграждает путь твоему счастью!

Все же что касается честности крестьянина, третьесортная брань, направленная на толпу,

возникает сразу же стоит только протянуть руку, Чэн Шаошан прямо-таки слушала с сияющими глазами.

Как только прозвучала ругань, лицо Гэ-ши приобрело багровый оттенок, хотя она и выросла в сельской местности, однако все же являлась горячо любимым ребенком старого главы рода Гэ, с детства прислуга заботилась о ней, где уж там страдать от такой грубой брани, в этот момент рыдая, она сразу оттолкнула столик от себя и, закрыв лицо рукавом, выбежала из комнаты.

Чэн Шаошан, поглазев без недовольства на этот крупный скандал, спешно стала поглядывать в сторону второго дядюшки Чэна, кто его знает, но лицо второго дяди ничуть не изменилось, он по-прежнему сам себе наливал чай, и в комнате вопреки ожиданиям никто из людей не отреагировал, дядя Дун, Чэн Ши и все им подобные давно знали о подобной словесной боеспособности матушки Чэн, а например, госпожа Сяо и Дун Люй-ши в свою очередь знали заранее о сегодняшнем репертуаре развернувшегося спектакля.

Осмотрев всех вокруг, Чэн Шаошан заметила, что только у сидевшей рядом девушки с большими глазами румянец покрыл все лицо, она крепко сжала кулаки, на ее лице появилось сконфуженное и стыдливое выражение, а толстый мальчик без обиняков все время ел и пил все подряд, пожалуй, даже и не заметил разразившийся скандал.

Закончившаяся ссора с невесткой, воодушевила матушку Чэн, бабушка Ху налила ей вино, смеясь, сказала:

-Полдня разговаривала, срочно промочи горло, - и ложкой передала срезанное мясо с куриного бедра матушке Чэн. - Я сегодня приготовила на пару это блюдо, вы попробуйте, как на вкус? Такой же как был в детстве?

Матушка Чэн съела жадными глотками, с изумлением похвалив:

-Это тот самый вкус! И ароматно и в меру липко, - сказала со смехом бабушке Ху: - Ты с малолетства любила заниматься готовкой, с молодости не могла отведать вкус твоего мастерства.

Обернувшись на тарачившего глаза болвана Дун Юна, сказала:

-Что смотришь, ешь лучше!

Бабушка Ху сказала со смешком:

-Господин Дун и молодой господин с рождения жили в богатой и успешной усадьбе, вероятно, они не одобряют все эти деревенские кушанья.

Чэн Шаошан скрытно похлопала себя по бедру, эта старуха хорошо декламирует основной сюжет, опытная, что тут скажешь.

Матушка Чэн прислушалась к словам, заметив, что Чэн Ши как раз ест ароматное мясо, как будто долгое время совсем не кушал, подумав, что во время войны вряд ли бывают хорошая еда и напитки, сердце от этого заболело, и громким голосом она произнесла:

-Когда отец был рядом, он присматривал за ними, когда отец скончался, я была рядом и присматривала за ними, разве они оба - и отец, и сын едали горечь? Но заставляли моих детей отведать горя!

Сидящий сбоку дядя Дун, действительно начавший есть, не знал что делать с палочками для еды, а не зная, ему оставалось только заискивающе улыбнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/2675395>